

Написав иероглифы, Цзян Янь положил их на стол, чтобы чернила высохли. Цзян Цзи зашёл в настройки приза, отсканировал каллиграфию и отправил её в систему, после чего они вдвоем вернулись на поле пропалывать сорняки.

В половине пятого Цзян Цзи встал, подошёл к оросительному каналу, чтобы вымыть руки, и направился к рисовым полям. Убедившись, что вокруг никого нет, он включил прямую трансляцию, чтобы начать розыгрыш главного приза.

- Ну что ж, друзья, пришло время главного приза!

Трансляция была в самом разгаре - зрителей стало на двадцать миллионов больше, чем утром. Все смотрели, надеясь на тот самый момент, который изменит их жизнь.

[Быстрее, быстрее! Я уже умылась, переоделась и зажгла благовония!]

[Я, я, я! Ведущий, выбери меня!]

[Боже, сотворивший всё сущее, пожалуйста, сделай так, чтобы стример выбрал меня!]

[Главный приз, поехали!]

Цзян Цзи открыл интерфейс лотереи, на экране начали быстро сменять друг друга имена зрителей.

- Я начинаю розыгрыш.

Он нажал на кнопку в центре, и через три секунды появился победитель.

- Поздравляем участника под ником «Система Система Ты самая красивая, пожалуйста, выбери меня» с победой в главном конкурсе!

Цзян Цзи посмотрел на имя и рассмеялся: - Этот зритель выбрал нестандартный путь и завоевал расположение системы. Запомните, ребята!

[Вот это да! Как я до этого не додумался!]

[Ах да, лотерея проводится системой! Быстро смените имена!]

[Какой смысл менять имена сейчас - всё уже кончено!]

[Ладно, в следующий раз!]

[Так система на самом деле самовлюбленная!]

[Подтверждаю, ребята, - этой системе очень нравится, когда ей льстят!]

[А-а-а, я выиграл! Ааааа!]

[Перестань орать, мы все знаем, что ты победил - не придавай этому значения!]

[Если бы я победил, то, наверное, прямо сейчас упал бы в обморок]

[То же самое, я бы упал в обморок от радости]

- Поздравляю победителя! Не расстраивайтесь, если вы не выиграли, - у вас ещё будет шанс. Как обычно, каллиграфия будет отправлена завтра, после того как я вставлю её в рамку.

Закончив розыгрыш, Цзян Цзи уже собирался закрыть стрим и вернуться к прополке, как вдруг на экране вспыхнул золотой дождь наград и появились новые сообщения.

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 10]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 10]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 10]

[«Сяо Сюэхай»: Ведущий, я помню, что у Вас есть специальное задание, за выполнение которого можно получить вознаграждение. У меня есть очень уважаемый старший коллега, которому хотелось бы получить одну из ваших каллиграфических работ - как и мне раньше. Сколько это будет стоить?]

Что?

Цзян Цзи моргнул и ответил: - Господин Сяо, да, такое задание есть, но требования довольно высокие.

[«Сяо Сюэхай»: Ничего страшного. Он богат]

Цзян Цзи: ...

[Он богат! Аааааа!]

[Я снова сломлен!]

[Господин Сяо, Вы не можете вот так просто «наступать нам на головы»!]

[Посмотрите на него, он просто покупает себе дорогу в жизни!]

[Будьте честны, босс Сяо - этот «друг» на самом деле Вы сами?]

Цзян Цзи, естественно, обрадовался, что кто-то помогает ему выполнить задание. Он открыл панель специальных заданий, нашёл задание и сказал: - Это задание требует от вас набрать пятьдесят миллионов юаней чаевых за один день, чтобы получить приз, установленный стримером.

[«Сяо Сюэхай»: Отлично, он хочет каллиграфию]

Цзян Цзи улыбнулся, прищурившись: - Подождите, я спрошу Цзян Яня.

Цзян Цзи подбежал к Цзян Яню, присел рядом с ним на корточки и ткнул его в руку: - Цзян Янь, Цзян Янь.

Они стояли среди томатного поля, наполовину скрытые густыми зарослями. Повсюду свисали гроздья зеленых круглых помидоров - блестящие, словно покрытые лаком, и невероятно красивые.

Цзян Янь был в соломенной шляпе, на его лбу блестели капли пота. Он поднял голову и спросил: - Что такое?

- Нам нужна ещё одна каллиграфическая работа, - Цзян Цзи понизил голос, потому что рядом работали другие люди.

Цзян Янь вытер лоб тыльной стороной ладони и приподнял бровь: - Прямо сейчас?

- Не прямо сейчас, но сегодня, - не смог сдержать улыбку Цзян Цзи.

- Хорошо. Я напишу, когда мы вернемся домой, - сказал Цзян Янь и спросил: - Что мне написать на этот раз?

- Я скажу, когда мы придём домой.

Цзян Цзи поднялся и отошёл к краю поля. Там, где его никто не слышал, он произнёс: - Господин Сяо, Цзян Янь дал согласие. Что ему написать? Лучше ограничиться четырьмя иероглифами.

[«Сяо Сюэхай»: Он - влиятельный бизнесмен. Решение за Вами, главное - чтобы оно имело хорошее значение]

- А, понятно.

Цзян Цзи на мгновение задумался, затем взял небольшой камень и написал на земле четыре иероглифа: «□□□□ (Добродетель поддерживает всё сущее)».

Затем он объяснил зрителям значение этой фразы: - Это выражение означает, что «великая добродетель вмещает в себя всё». По духу оно похоже на выражение «Океан вмещает сотню рек!», которое подчеркивает широту взглядов и инклюзивность. Но «Добродетель поддерживает всё сущее» больше акцентирует внимание на нравственных качествах: те, кто обладает благородной добродетелью, могут взять на себя большую ответственность. Это как сказать: «С большой силой приходит и большая ответственность». Речь идет о том, чтобы нести бремя мира с честностью и состраданием - это отражение личностного роста и общественного долга. Господин Сяо, Ваш друг доволен этими четырьмя иероглифами?, - спросил Цзян Цзи.

[«Сяо Сюэхай»: Очень доволен - эти четыре иероглифа идеальны!]

[Ух ты, какая глубокая культура у стримера]

[Эти слова имеют настоящий смысл - чем больше я о них думаю, тем глубже они кажутся. Мне они тоже нравятся]

[«Океан вмещает сотню рек!», «Добродетель поддерживает всё сущее» - даже от одних этих слов веет величием и размахом]

Цзян Цзи улыбнулся: - Наша традиционная культура действительно удивительна. В прошлой жизни моя страна была одной из четырёх древних цивилизаций - с богатой историей, блестящей культурой и некогда мировым лидером в области прогресса человечества. Это наследие невероятно многогранно и непрерывно.

[Теперь мне как-то хочется увидеть старый мир стримера]

[Ладно, ладно, хватит хвастаться]

[Послушай, как гордо он это произносит - жаль, что мы сейчас не видим его лица]

[Готов поспорить, он улыбается во весь рот]

И действительно, Цзян Цзи лучезарно улыбнулся. Он весело спросил: - Господин Сяо, когда Ваш друг начнет присылать чаевые?

[«Сяо Сюэхай»: Подождите немного, он регистрирует аккаунт]

[Ого, так это действительно его друг!]

[А я думал, это сам господин Сяо!]

[Я тоже так думал]

Цзян Цзи напомнил ему: - Господин Сяо, пожалуйста, попросите своего друга использовать самый дорогой подарок. Тогда я смогу обменять его на больше семян риса. Спасибо.

[«Сяо Сюэхай»: Понял]

Через несколько мгновений экран заполнился мерцающими золотыми зернами риса.

[«Му Чжэнсюн» наградил семенами риса * 10]

[«Му Чжэнсюн» наградил семенами риса * 10]

[«Му Чжэнсюн» наградил семенами риса * 10]

.....

[Ааа! Это Старейшина Му!]

[Председатель Му!]

[Это действительно Старейшина Му!]

Судя по потоку комментариев, этот Старейшина Му был весьма уважаемой и известной личностью.

Цзян Цзи моргнул: - Старейшина Му? Ребята, кто-нибудь может мне рассказать, кто это?

[Старейшина Му - ведущая фигура в области робототехники в нашей стране. Он и его команда разработали ряд интеллектуальных роботов, которые значительно упростили повседневную жизнь]

[Да, он здесь практически крестный отец робототехники]

- Ух ты! Роботы, да? Какие они бывают? На что они способны?, - заинтригованно спросил Цзян Цзи.

[Домашние роботы, как домработницы, выполняют работу по дому, убирают и даже готовят]

[Медицинские роботы могут диагностировать большинство распространенных заболеваний - больше не нужно бесконечно ждать в очередях в больницах]

[Есть также роботы-компаньоны - они очень заботливые]

Цзян Цзи был поражен: - О, это звучит захватывающе. Они похожи на машины или на людей?

[И то, и другое - вы можете настроить их по своему вкусу]

[Что угодно]

[Теперь всю работу по дому делают роботы - это потрясающе]

[То же самое! Домашние роботы делают жизнь намного счастливее. Мои родители больше не спорят из-за домашних обязанностей]

Цзян Цзи с завистью сказал: - Это здорово, я тоже хочу такого.

[Ха-ха-ха, у тебя ещё даже электричества нет - забудь об этом]

[Сочувствую тебе]

Цзян Цзи рассмеялся и покачал головой. На экране безостановочно сменялись изображения золотых рисовых зёрен. Максимальный размер чаевых за транзакцию составлял сто подарков, поэтому на то, чтобы собрать чаевые на общую сумму в пятьдесят миллионов юаней, требовалось время.

- Старейшина Му, господин Сяо, я возвращаюсь к прополке. Вы сами можете следить за общим счетом - наша цель - пятьдесят миллионов.

Он вернулся к прополке и стал обсуждать с Чжао Жу и Цзян Янем, как завтра доставить салат в ресторан.

- Кстати, Сяо Цзи, разве семья Линь тоже не выращивала акр салата? Они его продали?, - спросила Чжао Жу.

Цзян Цзи покачал головой: - Не знаю. Я не видел, чтобы его продавали на рынке.

Чжао Жу предположила: - Может, они хотят оставить его себе на семена?

- Возможно. Брат Цян и его семья хотят оставить семена перца чили. Думаю, все думают об одном и том же.

- А у нас самих семян чили хватит?

- Хватит.

Через некоторое время Цзян Цзи снова зашёл в раздел прямых трансляций. В таблице лидеров Му Чжэнсюн поднялся на первое место с пятьюдесятью одним миллионом юаней, а вскоре его сумма выросла до пятидесяти двух, а затем и до пятидесяти трех миллионов.

Цзян Цзи тихо сказал: - Старейшина Му, хватит, можете больше не присылать чаевые.

[«Сяо Сюэхай»: Старейшина Му благодарит Вас за то, что Вы отметили наш Национальный день. Ему очень нравится значение этих четырех иероглифов. Такая каллиграфия встречается редко, и он надеется, что это поможет вам выменять больше рисовых зерен, чтобы ваш народ быстрее добился продовольственной безопасности]

Цзян Цзи был тронут: - Спасибо, Старейшина Му.

Общая сумма чаевых составила шестьдесят миллионов.

Он пропалывал грядку рядом с грядкой Цзян Яня, и их разделяли только несколько кустов помидор. Услышав, что пробормотал Цзян Цзи, Цзян Янь не понял, что он имеет в виду, но, обернувшись и увидев, что Цзян Цзи улыбается от уха до уха, спросил: - Чему ты так радуешься?

Цзян Цзи отодвинул в сторону ветки с помидорами, подошёл к грядке Цзян Яня и присел на корточки рядом с ним. Он широко улыбнулся, прикрыл рот рукой и прошептал: - Благодаря твоей каллиграфии мы собрали в три раза больше рисовых зерен, чем в прошлый раз.

Цзян Янь удивленно посмотрел на него: - В три раза?

Цзян Цзи с улыбкой кивнул. Он редко видел Цзян Яня таким ошеломлённым. Его глаза расширились от удивления, лицо на мгновение стало пустым, но он быстро пришёл в себя.

- Хочешь, я напишу ещё что-нибудь?, - тихо спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи замер, а затем усмехнулся: - Если бы это было так просто! Такое везение не повторяется. Это был уникальный случай.

Цзян Янь вздохнул: - Такие возможности бывают редко.

- Верно, но это уже большая удача. На этот раз точно все посадят новые сорта риса. Твои каллиграфические работы легко окупят семена в девяти или десяти округах, и вся прибыль будет твоей, - тихо сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь задумался, а затем покачал головой: - Не нужно. Мои работы не стоят таких денег. Без твоей помощи их всё равно не удалось бы обменять на семена.

Цзян Цзи был потрясён: - Тебе не нужны деньги? Ты осознаёшь, что это значительная сумма? Очень большая!

Цзян Янь знал, о чём он говорит, но всё же ответил: - Ты можешь купить каллиграфию на улице за несколько сотен монет. Это необязательно должна быть моя работа.

Это было правдой. В их мире любая случайная картина или каллиграфия, попав в мир зрителей, становилась бесценным антиквариатом.

- Кто это сказал? Ничья каллиграфия не сравнится с твоей! Только твоя вызывает такой тёплый отклик, - возразил Цзян Цзи.

Цзян Янь внимательно посмотрел на Цзян Цзи. Его лицо было серьёзным, а глаза светились в солнечных отблесках.

Взгляд Цзян Яня смягчился. Он тихо сказал: - Разве ты не говорил, что мы одна семья? Тогда чьи бы это ни были деньги, они всё равно будут нашими.

Цзян Цзи моргнул, затем похлопал его по руке и рассмеялся: - Какой же ты добродетельный.

Цзян Янь: ...

Что за выбор слов?

Цзян Цзи снова посмотрел на него и вздохнул: - Иногда мне хочется, чтобы ты никогда не вспоминал прошлое. Тогда ты мог бы остаться с нами навсегда.

Сердце Цзян Янь пропустило удар. Он посмотрел на Цзян Цзи, но ничего не сказал.

- Сяо Цзи, возвращайтесь скорее, я пойду гнать скот домой, - крикнула Чжао Жу издалека.

Цзян Цзи пришёл в себя и повернул голову.

- Хорошо!, - крикнул он в ответ.

Затем он похлопал Цзян Янь по плечу: - Я приберегу деньги для тебя. Если они тебе когда-нибудь понадобятся, просто скажи мне.

Не успел Цзян Янь ответить, как Цзян Цзи встал и позвал соседей, которые помогали пропалывать поле.

- Дяди, тётушки, уже пора - можете идти домой. Спасибо за помощь.

Одна из тётушек ответила: - Осталось совсем немного, мы доделаем за вас.

Цзян Цзи взглянул на оставшийся участок. Он был небольшим - может, ещё на полчаса работы.

- Хорошо, спасибо.

Когда солнце село, последние сорняки были убраны, и все разошлись по домам.

Когда Цзян Цзи и остальные вернулись, они увидели, как Цзян Нань и Цзян Бэй кормят уток во дворе. Рис уже созрел, и птиц перестали выпускать на поля. Во дворе для них построили временный загон. Из крошечных утят выросли сотни настоящих взрослых уток. Они громко крикали, создавая забавное зрелище.

Цзян Цзи спросил: - Почему вы двое не делаете уроки?

- Мы напишем, когда накормим уток, - ответил Цзян Нань, а потом повернулся к брату и спросил: - Брат, я хочу запечённую утку - ты сможешь приготовить её завтра?

- Завтра не смогу, но я принесу тебе одну из ресторана.

- О, это тоже хорошо.

Цзян Янь вымыл руки и сел писать, а Цзян Цзи тем временем помогал ему растирать чернила.

Цзян Янь отложил предыдущую каллиграфическую работу и спросил: - Что мне написать?

- Добродетель поддерживает всё сущее.

Цзян Янь взял кисть и начал писать. Цзян Цзи стоял рядом и наблюдал.

Ему нравилось смотреть, как пишет Цзян Янь: изящные руки с длинными пальцами, мягкая кисть, которая словно оживала в его руках.

Цзян Цзи и сам пробовал заниматься каллиграфией, но это занятие требовало слишком много терпения. После нескольких попыток он сдался.

Каллиграфия и он никогда не найдут общего языка в этой жизни.

- Ух ты, как красиво!, - сказал Цзян Бэй, облокотившись на стол и подперев подбородок руками.

Цзян Цзи сухо заметил: - Ты смотришь со стороны - как ты можешь судить, хорошо это или нет?

Цзян Бэй с полной уверенностью заявил: - Потому что почерк брата Цзян Яня всегда прекрасен! Мне даже не нужно смотреть, чтобы это понять!

Цзян Цзи: ...

Ну да, типичный фанат.

На следующее утро Чжао Жу приготовила завтрак, пока Цзян Цзи и Цзян Янь собрали на поле три корзины салата.

Поев, Цзян Цзи погрузил овощи на ручную тележку и направился в город. Сначала он отвёз салат в ресторан, а потом пошёл в окружную администрацию, чтобы встретиться с судьёй Сюй и господином Чэнем.

- Господа, я только что получил известие: у нас достаточно рисовых семян ещё для девяти или десяти округов.

- Что? Десять округов?!

Оба чиновника были ошеломлены. Господин Чэнь взволнованно спросил: - Ты серьёзно?

Цзян Цзи кивнул: - Конечно. Пожалуйста, распространите эту новость.

Господин Чэнь хлопнул себя по бедру: - Это... это просто замечательно! Старина Сюй, давай решим, какие десять округов добавить.

- Хорошо, хорошо! Начнём с тех, что ближе всего к нам, - так будет проще их распределить, - с восторгом воскликнул судья Сюй.

Увидев, что они в возбуждении склонились над картой, Цзян Цзи быстро добавил: - Ваша Честь, готово ли поместье, о котором я просил?

- О да, да, готово. То же, что и раньше. Управляющий семьи Линь скоро принесёт вам ключ.

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо, тогда наш округ приступит к закупкам завтра.

- Уже объявлено, - ответил магистрат Сюй.

Выйдя из окружной администрации, Цзян Цзи зашёл в книжную лавку, чтобы оформить две

каллиграфии в рамки, потом снова заглянул в ресторан, чтобы купить обещанную Цзян Наню утку, и только потом отправился домой.

Когда он приехал, управляющий семьи Линь, Линь Фу, уже ждал его.

- Молодой господин Цзян, я здесь, чтобы передать Вам ключ от поместья - оно было очищено за ночь. Хотите, я отвезу Вас туда прямо сейчас?

- Не надо, мы сами доберёмся, - Цзян Цзи взял ключ и спросил: - Как там ваш салат? Он уже должен был подрасти, верно?

Линь Фу весело ответил: - Растёт прекрасно! Выращивать его довольно легко, и всё прошло гладко, как Вы и писали в той книге. Мы уже дважды его ели - и мадам, и юная госпожа в восторге. Мой хозяин сказал, что оставит немного семян, а остальное пойдёт на наш стол. Мы не собираемся ничего продавать.

- Хорошо. В следующем году у нас будут семена чили и ещё несколько новых культур. Я приберегу немного для вашей семьи.

Глаза Линь Фу загорелись от предвкушения: - Тогда от имени моего господина я благодарю Вас, молодой господин Цзян.

В тот же день Цзян Цзи отправился на поиски старосты деревни и собрал тех же людей, которые помогали ему в прошлый раз, и попросил их прийти в поместье после ужина, чтобы охранять его ночью. Он также нанял ещё с десятков человек для дневной охраны.

Затем они с Цзян Янем собрали одежду, постельное бельё и туалетные принадлежности и отправились в поместье.

Это было то же самое место, что и раньше. Осмотрев каждый уголок, Цзян Цзи достал все семена, которые обменял: два склада, пустые комнаты и даже коридоры вскоре были заполнены до отказа.

На следующее утро в округе Чанпин закипела жизнь: все семьи отправились закупать семена.

Зерна риса на полях созрели и налились, обещая хороший урожай. Когда люди узнали, что теперь можно сажать новый рис и второй сезон, все обрадовались.

Цзян Цзи не пришлось никого агитировать: все жители деревень решили засеять все свои рисовые поля новыми семенами.

По мере того как Цзян Цзи продавал свой товар, новость распространялась из округа в округ, пока наконец не достигла префекта Ху.

- Что? Всего пятнадцать округов? Во вчерашнем отчёте говорилось, что их меньше пяти - как же их стало так много?, - в шоке вскочил на ноги префект Ху.

Советник был в таком же недоумении: - Люди, которых мы отправили, выяснили, что сам Цзян

Цзи тоже внезапно получил это известие.

- Они нашли купца, который перевозил семена?, - спросил префект Ху.

Советник нахмурился: - Вот это самое странное, господин. Наши люди узнали, что окружная администрация выделила ему то же поместье, что и раньше. Они охраняют все дороги рядом с ним, но никто не видел, чтобы туда привозили хоть одну повозку с семенами.

Глаза префекта Ху округлились: - Совсем ничего? Тогда откуда у Цзян Цзи столько семян?

Префект и его советник недоверчиво переглянулись.

- Не знаю. Наши люди сказали, что Цзян Цзи отправился в поместье во второй половине дня, а на следующий день уже продавал семена. Семена просто... словно появились из ниоткуда, - ответил советник.

- Чепуха! Как могло столько семян появиться из ниоткуда? Ты уверен, что эти люди не лгут? Может, они отлынивали от работы и пропустили их!, - в гневе расхаживал по комнате префект Ху.

Советник вытер пот со лба: - Не думаю, что они осмелились бы, господин.

- Небеса высоко, а император далеко* - конечно, они осмелятся! Иначе как бы он раздобыл эти семена? Цзян Цзи же не бессмертное божество - он не может создавать вещи из ничего!

Советник ничего не ответил.

(*«Небеса высоко, а император далеко» - это китайская пословица, которая, как считается, возникла в Чжэцзяне во времена династии Юань. Эта пословица имеет множество значений как в историческом, так и в современном Китае: она может относиться к автономии местных органов власти, к коррупции среди местных чиновников или беззаконию или к мелким правонарушениям, безалаберности, совершенным вне контроля властей).

Префект Ху был в ярости. От торговца по-прежнему не было известий, а семена на пятнадцать округов уже проданы!

Это огромное количество серебра!

Чем больше он об этом думал, тем сильнее злился и в конце концов хлопнул ладонью по столу: - Безмозглые идиоты - ничего не могут сделать как следует!

Все эти деньги утекли прямым ходом в карманы Цзян Цзи, ему же не перепало ни одной монетки. От одной мысли об этом - и о том, как Цзян Цзи его переиграл, - у префекта Ху заскрипели зубы от ярости.

Ну уж нет! Если уж он не смог извлечь из этого выгоду, то и этот мальчишка не сможет!

- Отправь сообщение на Хребет Черепа. Передай им, что Цзян Цзи продаёт семена в пятнадцати округах. Больше ничего объяснять не нужно - они сами разберутся, как действовать, - холодно приказал префект Ху.

Советник замешкался: - Хотите, чтобы наши люди остались и понаблюдали?

- Пусть делают что хотят. Главное, пусть не болтают лишнего.

- Да, господин.

Тем временем в округе Чанпин полным ходом шла торговля семенами в поместье к западу от города.

Чтобы ускорить процесс, магистрат Сюй отправил в поместье и приставов, и бухгалтеров, и даже одолжил нескольких человек у семьи Линь, чтобы они помогли со сведением счетов.

Господин Линь отправил в помощь четверем служащим администрации ещё четверых счетоводов, что значительно ускорило процесс.

Жители округа Чанпин сами взвешивали семена партиями, и весь запас был распродан за полтора дня.

Затем начали прибывать делегации из других округов, организованные непосредственно местными властями. Они приезжали с повозками и рабочими, которые загружали полные мешки быстрее, чем местные жители. Как и прежде, каждый округ выдавал Цзян Цзи долговые расписки, которые впоследствии погашались серебром.

Имея поддержку властей, Цзян Цзи не беспокоился о получении оплаты.

После шести-семи дней непрерывной работы все семена в пятнадцать округов были проданы.

Когда последний обоз с семенами уехал, все наконец вздохнули с облегчением – эта работа и правда была изнурительной.

Цзян Цзи сказал громко, чтобы все слышали: - Все, спасибо вам за усердную работу в эти дни! Уже поздно, так что идите домой, умойтесь и отдохните. Завтра в полдень я угощу вас всех обедом в ресторане «Цзян Цзи» в знак благодарности! Не вздумайте отказываться.

Упоминание о еде в ресторане «Цзян Цзи» сразу подняло всем настроение.

- Здорово! Давно хотел туда сходить.

- Нас ждёт хорошее угощение.

- Спасибо, брат Цзян Цзи.

На следующий день весь второй этаж ресторана «Цзян Цзи» был освобожден для размещения тех, кто помогал с продажей семян.

Стол за столом ломился от изысканных яств и хорошего вина, и все ели в свое удовольствие.

Цзян Цзи и Цзян Янь ходили от стола к столу, поднимая чарки и благодаря помощников,

прежде чем присоединиться к окружным чиновникам.

Во время трапезы судья Сюй спросил: - Господин Чэнь, Вы говорили, что к нам приедет губернатор. Почему он до сих пор не прибыл?

Господин Чэнь, весёлый и слегка покрасневшийся от выпивки, ответил: - Он собирался приехать раньше, но в двух округах Лучжоу случилось наводнение. Он пробыл там больше месяца, а когда вернулся, его снова задержали дела.

- О? Что-то важное?, - спросил судья Сюй.

Господин Чэнь кивнул: - Похоже на то. Я слышал, он помогает людям из столицы в поисках кого-то.

Цзян Цзи и Цзян Янь переглянулись.

- Кого-то из столицы? Кто может быть настолько важным, чтобы сам губернатор возглавил поиски?, - спросил судья Сюй, уже слегка захмелевший, но не утративший любопытства.

Господин Чэнь сказал: - Я не уверен, но, должно быть, это кто-то очень важный. Говорят, этот человек пропал где-то в нашей провинции, и столица уже отправила людей на поиски.

Цзян Цзи нахмурился: - Ваше Превосходительство, наша провинция огромна. Вы знаете, в каком именно районе пропал тот человек?

- Не знаю. Лорд Фань и люди из столицы держат это в строжайшем секрете. То небольшое, что мне известно, я узнал от своего друга, - признался господин Чэнь.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, и тот слегка покачал головой.

После банкета, когда они провожали гостей, Цзян Цзи лично вручил каждому помощнику упаковку с пирожными и незаметно сунул им по банкноте в знак благодарности.

Когда всё было улажено, он наконец почувствовал облегчение.

По дороге домой Цзян Цзи спросил: - Как думаешь, тот человек, которого ищет губернатор, - это ты?

Цзян Янь покачал головой: - Вряд ли.

- Почему нет?

- Если в поисках участвует сам губернатор, значит, пропавший человек - очень важная персона. Я что, похож на такого человека?, - сказал Цзян Янь, глядя на Цзян Цзи.

Цзян Цзи серьезно кивнул: - Вообще-то, да.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи почесал затылок: - Интересно, кого губернатор отправил на расследование. Может, на всякий случай стоит сообщить господину Чэню?

Цзян Янь взглянул на него и решительно отказался: - Нет.

- Почему нет? Разве ты не хочешь вернуться домой?

После минутного молчания Цзян Янь спросил: - Ты что, забыл? Когда ты нашел меня, я был весь в ранах. Что, если те, кто меня ищет, - враги? Иначе зачем бы им искать меня тайно, а не публиковать объявления?

Цзян Цзи замер, а затем кивнул: - Ты прав - это действительно подозрительно.

Теперь, когда Цзян Янь это сказал, чем больше Цзян Цзи об этом думал, тем более странным это ему казалось.

- Хорошая мысль. Лучше подождём, пока ты не вспомнишь, что с тобой произошло. Если твои враги найдут тебя первыми, это будет самоубийством.

Цзян Янь повернулся и посмотрел на него: - М-м-м. Почему ты так рьяно пытаешься помочь мне найти мою семью?

- Дело не в этом, - сказал Цзян Цзи, растерянно моргая, а затем почесал в затылке: - Не пойми меня неправильно, я просто подумал, что если ты найдешь свою семью, то, возможно, общение со знакомыми людьми или посещение знакомых мест поможет тебе быстрее восстановить память.

Цзян Янь помолчал, а затем тихо добавил: - Я не тороплюсь. Мне кажется, всё и так хорошо. Спокойно.

Цзян Цзи потёр нос и пробормотал себе под нос: - Но я хочу, чтобы ты вспомнил.

Цзян Янь повернулся к нему: - А? Что ты сказал?

Цзян Цзи остановился и посмотрел на него: - Я сказал, что хочу, чтобы ты вспомнил.

Цзян Янь тоже остановился. Он слегка приподнял бровь: - Разве ты не говорил на днях, что не хочешь, чтобы я всё вспомнил?

- В тот день я имел в виду не первую часть фразы, а вторую, - ответил Цзян Цзи, встретившись с ним взглядом.

Цзян Янь вспомнил тот разговор.

«Тогда ты мог бы остаться с нами навсегда».

Цзян Янь на мгновение замер.

Их взгляды встретились, между ними повисло какое-то невысказанное напряжение.

За обедом они немного выпили. То ли из-за вина, то ли из-за палящего полуденного солнца, но воздух между ними словно застыл, став обжигающе горячим.

Цзян Янь тихо спросил: - Ты пьян?

- Возможно.

Цзян Цзи отвёл взгляд, скрывая эмоции, и пошёл вперёд: - Давай поторопимся, солнце слишком жаркое.

Цзян Янь посмотрел ему в спину, слегка поджал губы и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/12456/1606966>